

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «География». Том 17 (56). 2004 г. № 3. С. 116-126.

УДК 911.9:375(477.75)

Яковенко И.М.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Решение актуальной задачи сбалансированного развития регионов предполагает комплексное изучение базового уровня оптимизационных процессов, поиск форм пространственной организации территории, в наибольшей степени адекватных смене ориентиров хозяйственного освоения и развития. Целью данной статьи является анализ современного состояния системы рекреационного природопользования (РП) в Крыму в контексте концептуальных идей устойчивого регионального развития.

90-е годы прошлого столетия ознаменовались регрессивными тенденциями в развитии процессов рекреационного природопользования в Крыму, что проявилось в сокращении рекреационных потоков, уменьшении объема предоставляемых услуг, исчезновении организованных форм рекреации в ряде районов и т.д. Если в 1988 г. количество отдыхающих в Крыму достигало 8,3 млн. чел., то к 1995 г. сократилось до 2,5 млн. чел., плотность кочевой сети рекреационных предприятий за тот же период уменьшилась с 9,7 к-мест/км² до 6,9 к-мест/км². Однако при сохранении общей территориальной структуры РП и уменьшении количественных параметров рекреационной освоенности территории уже к концу 90-х гг. произошел рост диверсификации рекреационного продукта регионов.

Выявление масштабов и современных пространственных форм рекреационного ресурсопотребления, ресурсо- и средопользования осуществлялось путем анализа абсолютных и относительных показателей вовлечения компонентов природной среды в рекреационный процесс, его пространственного охвата, времени эксплуатации и форм воздействия.

Рекреационное землепользование в Крыму охватывает 4230,5 га земель, причем на земли рекреационных предприятий приходится 44,2% [1]. Удельный вес земель рекреационного назначения в общей площади земель очень низок и колеблется в пределах 0,01-2%, что, с одной стороны, свидетельствует о подчиненном положении рекреации в системе общественной организации территории большинства районов, но, с другой стороны, отражает несовершенство учета земельных угодий самодеятельных форм РП. Самые высокие значения показателей рекреационного землепользования характерны для Б. Ялты: на земли с оздоровительными и рекреационными функциями отведено 1722 га, в то время как в других районах для целей рекреации используется от 50 до 500 га. В Б. Ялте насчитывается 112 субъектов землепользования, средняя обеспеченность землей в расчете на одного землепользователя превышает 10 га, в остальных районах Крыма – менее 5. Функционально свободные земли, рассматриваемые как резерв для РП, сосредоточены в Северном, Северо-Западном и, в меньшей степени, Центральном рекреационных районах. В староосвоенных районах южного и юго-восточного побережий Крыма возможности экстенсивного роста РП за счет освоения новых земель исчерпаны. Необходимо внедрение более интенсивных технологий РП, которые позволят увеличить рекреационный эффект от использования каждого гектара земельных угодий.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Проблема водоснабжения крымских курортов является наиболее острой и зачастую выступает главным ограничителем устойчивого рекреационного развития многих районов. Например, количество воды, необходимой для Б. Ялты, уже на ближайшую перспективу составит 55 млн. м³/год с почвой нагрузкой в курортный сезон 215 тыс. м³/сут. [2]. Водоснабжение большинства курортов осуществляется преимущественно из подземных источников (67,8% в целом по Крыму), однако в Южном и Центральном районах заметную роль играют водохранилища. При общем заборе воды рекреационными предприятиями Крыма 2,8 млн. м³ удельный вес рекреации в водопотреблении невысок – 0,2%, при максимальных показателях (3,5-4,0%) в Южном и Юго-Восточном районах [3]. Система рекреационного водопотребления, помимо забора воды, включает возвратное поступление сточных вод разной степени очистки в природные водные объекты. На территории Б. Ялты, Б. Алушты, Судака и Феодосии имеется целый ряд местных насосных станций, перекачивающих сточные воды от санаториев и пансионатов, детских лагерей на районные насосные станции. Кроме того, локальные очистные сооружения отдельных объектов (МДЦ «Артек», санатории «Голубой залив», «Форос» и др.) производят выпуск сточных вод непосредственно в море, как правило, на расстояние 250-500 м от берега. Эффективность очистки технологически устаревшего и изношенного оборудования невелика, например, на КОС «Утес» в Алуште очистка азота осуществляется всего на 23-26%, фосфора на 42-68%, что не соответствует нормативам ЕС [2]. Актуальной проблемой всех крымских курортов является обустройство ливневой канализации.

Сложившееся в Крыму водопотребление лечебных минеральных вод не адекватно их ресурсному потенциалу. В частности, совсем не используются значительные запасы лечебных вод Керченского п-ова и Присивашья. Отбор минеральных вод, числящихся на государственном балансе, в 1999 г. составлял 264,6 тыс. м³, или в среднем 724,9 м³ в сутки. Главной эксплуатирующей организацией является АО «Укрпрофздравница», кроме того, используются источники с запасами, апробированными НТС «Крымгеология» и «Днепргеология», например, источники «Аджи-Су», «Алмазное». В последние годы отмечается тенденция к несанкционированному бурению скважин и забору воды из неутвержденных источников. Всего, по оценкам специалистов, ежегодное использование минеральных вод составляет 2,2 млн. м³ (5,6% к фактическим запасам), а концентрированных рассолов соляных озер – 6,4 млн. м³ (22,2 % запасов). Бутилирование минеральной воды осуществляют заводы, расположенные в гг. Саки, Евпатория, Феодосия, Алушта, Ялта, Севастополь. Основными проблемами данного вида природопользования являются: несоблюдение норм водопользования, отсутствие надлежащего контроля над качеством воды, слабая техническая оснащенность бальнеохозяйства, периодические отклонения от экологических нормативов («Аджи-Су», Феодосийское месторождение).

Слабо реализован потенциал грязелечения многих районов Крыма. Общий объем потребления иловых грязей не превышает 15-17 тыс. т (1,9% к фактическим запасам). Крупнейшими потребителями лечебных грязей выступают санаторно-курортные и лечебно-профилактические предприятия Евпатории и Сак (грязелечебница «Мойнаки», бальнеогрязелечебница г. Саки, санатории им. Бурденко, «Саки»,

ЯКОВЕНКО И.М.

«Полтава»). Из Керченской группы озер эксплуатируется лишь Чокракское, некоторый объем грязей вывозится за пределы Крыма.

Рекреационное водопользование в Крыму представлено, главным образом, использованием морских акваторий для купально-пляжных занятий. Водные виды спорта на крымском побережье только развиваются и представлены парусным спортом (Ялта, Севастополь), дайвингом (Ялта, Судак, Севастополь, Балаклава, Евпатория, Н. Свет, Атлеш на Тарханкуте), виндсерфингом (Восточный Крым, Евпатория). Новым типом водопользования стало создание аквапарков (Голубой залив, Судак, в перспективе Саки и Партенит). Развитие прибрежных видов водно-спортивных и водно-развлекательных занятий тормозится сложившейся ранее линейной формой освоения побережья, при которой лучшие участки занимались под здравницы и объекты социальной инфраструктуры.

Степень использования пресных водоемов для различных видов рекреационной деятельности можно оценить лишь приблизительно. В частности, число зарегистрированных рыболовов в Крыму в 2003 г. составило 1320 чел. [4], однако, в действительности, любительским рыболовством охвачено в 2-3 раза больше. Крупными объектами рыбной ловли являются озера Донузлав, Сасык, пруд у с. Уваровка Ленинского района, Межгорное, Тайганское, Фронтовое и другие водохранилища, Северо-Крымский канал.

Масштабы рекреационного лесопользования в Крыму определяются территориальным распределением лесных угодий и их статусом, хозяйственной освоенностью регионов. Наиболее интенсивна рекреационная деятельность в лесных хозяйствах предгорного Крыма – Симферопольском, Белогорском, Куйбышевском и Бахчисарайском (53,2% всей площади лесохозяйственных предприятий), что связано с хорошей транспортной и пешеходной доступностью и близостью к крупным городским системам расселения. Максимальную рекреационную нагрузку имеют лесные участки, на территории которых размещаются известные природно-познавательные и рекреационно-оздоровительные объекты, например, среднесуточная посещаемость в сезон «пик» лесных угодий в окрестностях водопада Учан-Су составляет около 900 чел./сут., Б. Каньона – 530-540, Симферопольского водохранилища – 1200 чел./сут. [5].

Неорганизованный туризм приводит к вытаптыванию растительного покрова, замусориванию, уничтожению подлеска и подроста, к частым пожарам. За 10 лет от пожаров, возникших по причине нарушения правил противопожарной безопасности рекреантами, пострадало более 1300 га леса; ежегодно в лесах Крыма задерживается от 500 до 2000 нарушителей. В результате загрязнения и вытаптывания засыхает свыше 1000 га лесных деревьев, исчезают редкие растения. Качество рекреационной среды лесной зоны Крыма ухудшают самовольные захваты площадей под огороды и строительство, несанкционированные рубки, неконтролируемый выпас скота, уничтожение лесополос в степном Крыму.

С 1998 г. расширяются рекреационные функции заповедных лесных объектов. Доходы от рекреационного обслуживания в шести лесничествах Крыма в 2002 г. составили 432,1 тыс. грн. [6], в т.ч. максимальные – в Судакском – 363 тыс. грн. В

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

2003 г. введена плата за посещение экологических маршрутов в границах рекреационно-демонстрационных зон – от 3 грн. с человека в сутки (Боткинская, Штангевская, Кореизская тропы, маршрут «Черешневый сад» – музей природы в Гурзуфском лесничестве) до 10 грн. (отдых в Тихой бухте и Голубом заливе с установлением палаток). Поскольку состояние лесного фонда остается неудовлетворительным, для рекреационных целей может быть выделено не более 10% лесопокрытой площади при условии ее предварительного благоустройства.

Масштабы охотничье-промысловой рекреации в Крыму значительны: 38 организаций-пользователей охотугодий ведут промысел на площади 2133,1 тыс. га; 24472 чел. на 1.01.2003 г. имели удостоверение охотников [4]. В 2002 г. по всем охотничьим хозяйствам было добыто: оленя – 22; косули – 121; кабана – 85; зайца – 31937; лисицы – 2183; пернатой дичи – 93037 [4]. Если основной промысел копытных приходится на горно-лесную зону (максимум добычи – в Бахчисарайском районе), то промысел птицы, в т.ч. перелетной – на полевые и водно-болотные угодья Равнинного Крыма. Например, на угодьях ООО «Охотничьи тропы Присивашья» за сезон было добыто 6210 уток.

Наиболее значительным источником валютных поступлений становится продажа лицензий иностранным туристам (в охотхозяйстве «Холодная гора» Бахчисарайского района – на сумму более 418 тыс. грн.). Вместе с тем при относительно низкой стоимости одного дня охоты (150-200\$ на пернатую дичь) часто наблюдается многократное превышение иностранными охотниками предельных норм отстрела.

Актуальной проблемой остается браконьерство. Только в 2002 г. силами егерей было снято более 10000 петель, а за один рейд оперативной группы на озере Сасык-Сиваш – более 2 км рыболовных сетей [4]. Во многих охотничьих хозяйствах несвоевременно, с нарушением методики проводится учет (таксация) охотничьих животных, что, в свою очередь, приводит к неверному расчету лимитов отстрела.

На основе анализа 14 расчетных показателей была произведена оценка степени интенсивности ведения рекреационного природопользования в различных районах полуострова. Южный район, получивший максимальное количество баллов, имеет явные признаки **высокointенсивного типа РП**. Здесь отмечаются самые высокие показатели функционального разнообразия структуры РП, степени рекреационной освоенности территории и удельных характеристик функционирования рекреационного хозяйства. В границах района наиболее интенсивно процессы РП протекают в центральной и восточной частях Б. Ялты; западные районы агломерации и восточные окраины Алуштинского горсовета имеют значительные резервы для интенсификации рекреационных процессов. **Среднеинтенсивный тип развития РП** сложился в Западном районе, в частности, в Евпатории. Определенный рост рекреационного использования территории происходит не за счет дальнейшего освоения новых территорий, а за счет реконструкции и модернизации курорта. РП в Юго-Восточном районе оценивается как переходный от экстенсивного к интенсивному и отличается как высокой степенью актуализации рекреационных ресурсов, так и тенденцией к расширению ареала рекреационного освоения (особенно это касается территории Судакского горсовета). Центральный и Юго-Западный районы имеют классический **экстенсивный тип РП**, причем для Цен-

ЯКОВЕНКО И.М.

трального района характерна очаговая форма пространственной организации РП с большой амплитудой показателей интенсивности в отношении видов, сезонов и ареалов рекреационных занятий. Систему ведения РП в остальных районах Крыма можно определить как примитивную (слабоэкстенсивную) с зачаточным состоянием рекреационного хозяйства.

Анализ современной структуры, функционирования и территориальной организации системы РП в Крыму позволил выделить ряд наиболее актуальных проблем. Среди них: **бедное функциональное разнообразие рекреационной деятельности; неадекватность объемов ресурсопользования природно-ресурсной обеспеченности процессов РП** (в т.ч. переиспользование пляжей ЮБК, природных объектов экскурсионного показа в Южном, Юго-Восточном и Центральном районах и недоиспользование ресурсного потенциала целых районов (Тарханкут, Восточный Крым); сезонность рекреационных потоков. Проблемами РП «размещеческого» характера являются: чрезмерное скопление ядер концентрации рекреационных функций в южных районах полуострова; гипертрофированно выраженный линейный тип освоения приморских территорий; недостаточный уровень рекреационной освоенности глубинных районов полуострова. Экологические проблемы РП исключительно разнообразны по содержанию, остроте, пространственному охвату, но главное их воплощение видится в отклонении параметров рекреационной среды от уровня, задаваемого целевой функцией обеспечения рекреационных процессов.

К проблемам РП межсистемного характера в Крыму мы относим конфликтные ситуации между лечебной и оздоровительной купально-пляжной рекреацией; между лечебно-оздоровительной и развлекательной функциями курортов; между кратковременной и длительной; организованной и неорганизованной рекреацией; между рекреацией и альтернативными видами природопользования – промышленностью, сельским и лесным хозяйством, транспортом, градостроительством и др. Очень сильным уровнем конфликтности отмечен район Б. Ялты, высоким – Сакско-Евпаторийский, Севастопольский, Керченский, Феодосийский районы, самым слабым – лесной район северного макросклона Крымских гор и район Арабатской стрелки. Разрешение конфликта в пользу того или иного природопользователя в прошлом определялось более ранним возникновением и величиной экономического эффекта. В свете концепции устойчивого развития регионов необходима поддержка тех природопользователей – участников конфликта, которые обеспечивают социально-экологическую эффективность использования территории и ее природно-ресурсного потенциала.

Обоснование конструктивной модели сбалансированного рекреационного природопользования в Крыму требует выработки приоритетов стратегического развития РП. Признание РП ведущим типом общественной организации территории Крыма не противоречит генеральному направлению социальнно-экономического формирования хозяйственного комплекса региона и предусматривает реализацию ряда мероприятий, в т.ч.: закрепление статуса рекреационных и туристских территорий за территориями со значительным ресурсно-рекреационным потенциалом и сложившейся специальной инфраструктурой и пересмотра региональной системы

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

ресурсо- и средопользования. Следуя глобальным нормам эксплуатации территории, необходимо довести площади, занятые активными формами РП, до 20% от площади Крыма, а территории в естественном состоянии с минимальными рекреационными нагрузками, до 60-70%, причем не менее 10-15% должны составлять объекты природно-заповедного фонда. Подобная трансформация структуры использования территории предполагает постепенное сокращение площадей, занятых сельскохозяйственными угодьями, горнодобывающей промышленностью, сдерживание роста селитебных территорий, вынос за пределы курортных зон, а в перспективе – сворачивание особо вредных производств, в первую очередь, предприятий химической промышленности.

Установка на обеспечение максимального соответствия системы регионального РП функциональной и территориальной структуре природно-рекреационного потенциала районов Крыма, во-первых, предполагает сочетание адаптивной и конструктивной моделей развития РП; во-вторых, региональную дифференциацию параметров РП. В районах с высоким ландшафтным и пейзажным разнообразием и сложным сочетанием природно-рекреационных ресурсов более оправдана адаптивная модель развития видов и циклов рекреационных занятий (ЮБК, Юго-Восточный Крым, Горно-Предгорный Крым). В районах с сильно измененными прошлой хозяйственной деятельностью ландшафтами и слабой ресурсной обеспеченностью необходим конструктивный подход к организации рекреационных территорий, сопровождающийся крупными мелиоративными работами, созданием новых ресурсов и сети инфраструктурных объектов.

Конструктивная модель сбалансированного развития рекреации в Крыму предусматривает функциональную и территориальную реструктуризацию системы РП. Существует несколько аспектов решения этой проблемы:

1. Значительное увеличение функционального разнообразия видов и форм рекреационной деятельности соответствует общей тенденции усложнения рекреационных потребностей населения, а также обуславливается необходимостью укрепления конкурентных позиций Крыма на национальном и международных рынках путем диверсификации рекреационных услуг. Оптимальна структура РП, состоящая из не менее 10-15 видов занятий в зависимости от структуры ресурсного потенциала и общей функциональной ориентации рекреационного района. Особенно остро данная проблема стоит в новоосвоенных и осваиваемых районах Северо-Западного, Центрального, Восточного и Северного Крыма. Оценка ресурсного потенциала Крыма позволяет обозначить перспективные для Крыма виды природоориентированной рекреации, направленные на доиспользование или пионерное освоение отдельных ресурсов и их сочетаний. Это бальнео- и грязелечение (Присивашье и Керченский полуостров); купально-пляжная рекреация (Тарханкут, Азовское побережье); горно-спортивные виды рекреации, в т.ч. горно-пешеходный, горнолыжный туризм (Ай-Петри, Чатырдаг); спелеотуризм, скалолазанье, велосипедный, автомобильный внедорожный, конный туризм, дельтапланеризм (Центральный, Южный и Юго-Восточный рекреационные районы); водноспортивные виды рекреации (яхтинг, виндсерфинг, дайвинг). Необходимо расширение сети аквапарков и других водно-развлекательных объектов в приморских районах Западного, Северо-Западного и

ЯКОВЕНКО И.М.

Восточного Крыма, что будет способствовать возникновению новых центров рекреационного тяготения. Промысловый туризм особенно перспективен в Северном Крыму в связи с дефицитом прочих ресурсов; природно-познавательный туризм. Разработка новых экскурсионных маршрутов актуальна для Горно-Предгорного Крыма.

2. Актуальной задачей функциональной реструктуризации РП является обоснование рекреационной специализации Крыма и его регионов. До недавнего времени Крым выделялся в межрайонном разделении труда, прежде всего, производством услуг санаторно-курортного комплекса (81% от всех целей посещения). Современным реалиям более отвечает оздоровительно-туристская специализация с широкой дифференциацией услуг на основе сегментирования потенциальной клиентуры по мотивациям и платежеспособности. В этой связи не избежать перепрофилирования нерентабельных здравниц общетерапевтического профиля в учреждения оздоровительного или гостиничного типа. Вместе с тем, с учетом усиления объективной потребности в укреплении здоровья, считаем безусловно необходимым сохранение лечебной специализации тех центров и курортных местностей, где накоплен уникальный опыт использования природных целебных факторов для лечения хронических заболеваний, создана мощная лечебно-диагностическая база и имеются квалифицированные кадры (лечение туберкулеза на ЮБК, заболеваний опорно-двигательного аппарата у взрослых и детей в здравницах Сакско-Евпаторийского курортного района).

3. Реструктуризация системы РП по временному признаку включает поиск путей сглаживания сезонной неравномерности и имеет целью, как увеличение экономических результатов рекреационной деятельности, так и достижение более равномерной нагрузки на природные комплексы. Этого можно добиться посредством: расширения временных рамок сезонных видов рекреации, например, за счет оборудования здравниц бассейнами с подогревом, соляриями и т.д.; развития межсезонных и внесезонных видов туризма (горнолыжного, экскурсионного, конгрессного, делового, этнического и др.); проведения гибкой ценовой политики с существенными сезонными скидками с цен на путевки; рекламы и пропаганды осенне-зимне-весеннего сезона и изменения стереотипа проведения односезонного отпускного периода.

4. Следование принципам устойчивого развития закономерно предполагает расширение присутствия в системе регионального РП видов рекреации с высокими экологическими стандартами. В Крыму большой потенциал развития имеют сельский (зеленый) и экологический туризм. Так, в сельском туризме достигается высокий уровень гармонизации отношений человека с окружающей средой, а также решаются многие социокультурные и экономические задачи (актуализация потенциала сельских регионов, создание новых рабочих мест, возникновение рынков сбыта местной продукции, возрождение ремесел, сохранение этнокультурной самобытности).

В настоящее время сельский туризм в Крыму находится на стадии зарождения. Разработана качественная оценка жилья по четырем категориям, оформлены паспорта на 389 фермерских хозяйств, готовых принять туристов, но реально функцио-

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

нирует всего несколько десятков сельских усадеб. Государственная поддержка этого вида деятельности позволит обслуживать в предгорных, степных и некоторых приморских районах полуострова не менее 1 млн. туристов. Базовыми для организации услуг сельского туризма могут стать такие административные районы, как Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Красногвардейский, Первомайский, Раздольненский, Черноморский, Севастопольский горсовет. Возможности для сочетания сельского и этнического туризма имеются в населенных пунктах этих районов – местах компактного проживания крымских татар (Сары-Су, Соколиное); греков (Чернополье); немцев (Ароматное); чехов (Александровка, Лобаново); эстонцев (Краснодарка) и других.

5. Решение проблемы ликвидации резких диспропорций в степени рекреационной освоенности региона сводится, прежде всего, к разгрузке южного побережья, имеющего на сегодняшний день чрезмерную концентрацию рекреационных потоков и основных фондов рекреационного назначения, и может достигаться лишь путем переориентации движения инвестиций в основной капитал санаторно-курортной и туристской отраслей. На староосвоенные районы Южного, Юго-Восточного и Западного Крыма приходится более 70% инвестиционной активности, в т.ч. 100% прямых иностранных инвестиций. Необходимо существенно улучшить инвестиционный климат районов стратегического освоения в Северо-Западном, Восточном и Центральном Крыму путем ввода специального экономического режима. К числу действующих территорий приоритетного рекреационного развития (Ялта, Алушта, Судак и Феодосия) следует добавить еще ряд проектов – на Тарханкуте (Черноморское-Межводное-Стерегущее), на азовском побережье (Каменское-Щелкино), на западе Крыма (Николаевка-Песчаное), в Горно-Предгорном Крыму (Бахчисарай, Чатырдаг, Соколиное), в Юго-Восточном Крыму (Солнечногорское-Рыбачье-Морское), в Севастопольском горсовете. Новое строительство в этих районах будет способствовать улучшению материально-технической составляющей качества рекреационной среды и в сочетании с продуманной рекламой может позитивно влиять на переориентацию рекреационных потоков. В традиционных курортных районах инвестиции должны направляться на расширение строительства высококлассных инфраструктурных объектов, реконструкцию и модернизацию существующих средств размещения, на поддержание качества природно-рекреационных ресурсов.

На карте стратегии развития РП в Крыму мы наметили оси перспективного рекреационного освоения разной степени приоритетности и новые центры роста процессов РП (рис.1). Южнобережная ось практически совпадает с границами ландшафтных рубежей и разделяет территории, имеющие значительную контрастность типов освоенности, структуры и интенсивности процессов РП. Социально-экономический профиль, построенный вдоль оси, отразит «пиковье» значения рекреационно-хозяйственной активности в западной части осевой траектории и резкое затухание интенсивности процессов РП в центральном ее отрезке (Алушта-Судак). Именно этот фрагмент следует рассматривать как потенциальный в рекреационно-географическом процессе освоения Крымского полуострова. Новый центр роста функций РП вероятнее всего будет базироваться в Рыбачьем или Приветном, по-

ЯКОВЕНКО И.М.

скольку здесь существенно ослабевает подавляющее влияние Алушты и Судака и может возникнуть крупный рекреационный центр.

Западнобережная ось первого порядка (Черноморское-Евпатория-Саки-Севастополь) охватывает разнородные в природно-хозяйственном отношении, но сходные по особенностям рекреационно-географического положения участки западного побережья. Максимальные значения рекреационной освоенности регистрируются в пределах Сакско-Евпаторийского участка, в меньшей степени – Севастополя. Дальнейшая активизация рекреационных функций территории будет прослеживаться на крайнем западном отрезке Западнобережной оси с центром роста в Черноморском и на отрезке Саки-Севастополь с концентрацией рекреационных функций в Николаевке.

Центральная ось (Севастополь-Бахчисарай-Симферополь-Белогорск-Старый Крым-Феодосия) задается направленностью транспортно-коммуникационных систем и является не только внешней границей предгорья, но и границей, разделяющей освоенные рекреацией территории от территорий аграрного типа хозяйствования, почти не вовлеченных в процесс РП. Отличительной чертой Центральной оси является фокусирование функций кратковременной пригородной рекреации. Стратегия рекреационного освоения предгорья нацелена на появление новых «полюсов» роста, среди которых более предпочтительны Бахчисарай и Белогорск.

Приазовская ось рекреационного освоения состоит из группы слабо консолидированных очагов Керченского Приазовья и Арабатско-Присивашского участка, импульсом к освоению которого может стать создание национального парка. Присоединяясь к мнению экспертов, определим как наиболее перспективные для выполнения роли будущих центров рекреационных районов Щелкино и Каменское.

Оси рекреационного освоения второго порядка имеют большое значение в формировании своеобразного рекреационного каркаса территории, соединяя магистральные направления осевого рекреационного развития или являясь их ответвлениями в пионерные районы освоения. На линиях второго порядка часто возникают ядра интенсивного РП, тяготеющие к уникальным природно-рекреационным и антропогенным объектам. При условии наращивания рекреационной инфраструктуры они могут в будущем вырасти в новые рекреационные центры. В Горно-Предгорном Крыму оси второго порядка имеют почти меридиональный характер (Симферополь – Чатырдаг – Алушта; Бахчисарай (Чуфут-Кале) – Соколиное (Б.Каньон Крыма) – Ялта; Симферополь – Красная пещера – вдл. Джур-Джур – Солнечногорское).

6. Решение проблемы оптимизации рекреационного пространства предусматривает выбор оптимального соотношения урбанизированных, рурализированных и межселенных рекреационных территорий, обоснование территориальных сочетаний с различной интенсивностью ресурсопользования, поиск вариантов пространственного сопряжения деятельности различных природопользователей, совместно участвующих в эксплуатации природно-ресурсного потенциала региона. Так, если за Южнобережьем сохранится превалирование интенсивных видов РП на базе сложившихся рекреационных территорий урбанизированного типа с развитием процессов агломерирования и созданием сложной индустрии отдыха и туризма, то горно-лесной и предгорно-

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

лесостепной районы должны иметь экстенсивный характер природопользования, приуроченный к межселенным и рураллизированным территориям.

Планировочная структура рекреационных систем может иметь автономный характер, но чаще всего подчиняется форме расселения, характеру инвариантного размещения рекреационных ресурсов, схеме сложившейся транспортной сети. Для курортов ЮБК целесообразен постепенный переход к линейно-перпендикулярной структурной организации рекреационных систем; для приморских районов Тарханкута и Керченского полуострова применима линейно-рассредоточенная планировочная структура, для горных районов – рассредоточенная и полосовая (в виде транспортно-рекреационных полос). Локальным системам расселения центрально-равнинного Крыма соответствует лучевая структура, но она может не иметь четко выраженного характера, поскольку рекреационные потребности населения многих городов Крыма удовлетворяются на территории других районов, например, кратковременный отдых населения Симферополя в значительной мере реализуется на территории Ялтинского, Алуштинского и Евпаторийского курортных районов, Джанкой – на территории Евпаторийского и Феодосийского курортов. Планировочная структура РП бедных в ресурсном отношении административных районов равнинного Крыма может иметь лишь очаговую форму.

7. Оптимизация территориальной структуры РП в Крыму предусматривает поиск таких вариантов включения рекреационных территорий в экологический каркас региона, при которых будет достигаться экологическая стабильность и поддерживаться наиболее рациональные режимы природопользования. Самый большой по площади биоцентр располагается в пределах Горно-Предгорного Крыма, обладающего наиболее значительной концентрацией территорий наивысшей, очень высокой и высокой приоритетности для сохранения биоразнообразия. Формой использования биоцентра, максимально реализующей принцип устойчивого развития, по нашему мнению, может стать система национальных парков. Несмотря на значительную экотонизацию ландшафтов Горного Крыма, организация парка на территории всей горно-лесной зоны площадью около 250 тыс. га [5], может рассматриваться лишь как ориентир стратегического развития. Учитывая высокую мозаичность функциональной структуры природопользования, большую амплитуду степени освоенности территории, а также реальные возможности управления, более рациональным следует считать вариант создания нескольких национальных парков небольшой площади.

В числе проектируемых национальных парков отмечены: Карадагский, Байдарский, Крымский парки, карсто-спелеологический национальный парк «Чатырдаг». Представляется возможным рекомендовать создание еще нескольких парков, включающих территории, активно посещаемые рекреантами, что потребует изменения статуса ряда объектов природно-заповедного фонда (Ай-Петринский, Демерджинский, Судакский). Буферная зона, расположенная вдоль северной границы Горно-Предгорного биоцентра и биокоридоров, проходящих вдоль Внутренней и Внешней гряд, может использоваться для активной кратковременной рекреации и размещения материально-технической базы маршрутного туризма. Этому способствует хорошая транспортная доступность, обеспечиваемая участком железной до-

ЯКОВЕНКО И.М.

роги Симферополь-Севастополь и автомобильной трассой Севастополь-Бахчисарай-Симферополь-Белогорск-Феодосия, конфигурация которых совпадает с направлением биокоридов.

Задачами организации национальных парков в равнинном Крыму, имеющем высокую степень антропогенной преобразованности, должно стать сохранение эталонных сообществ зональных типов растительности и генофонда флоры и фауны, восстановление экологического баланса, создание условий для развития организованной рекреации. В Программу формирования Национальной экологической сети Украины вошли следующие национальные парки равнинного Крыма: Сивашский (195 тыс. га), где в охране нуждаются водно-болотные угодья международного значения, Сакский, выделяемый для сохранения биоценозов соленых озер Сакской группы, а также Казантипский и Опукский национальные парки на Керченском полуострове, точные границы которых пока не определены. Для достижения большей равномерности сети рекреационно-природоохранных объектов представляется целесообразным создать ряд национальных парков в западной части равнинного Крыма, например, Джангульский и Бакальский.

Список литературы

1. Звіт Республіканського комітету з земельних ресурсів АР Крим за 2002 р. – Сімферополь, 2003.
2. Оценка условий для включения крымских курортов в Европейское движение качества туристических городов «Голубой флаг Европы». Этап 2. – Симферополь: КИПИКС, 1999. – 32 с.
3. Звіт Республіканського комітету з водного господарства АР Крим за 2002 р. – Сімферополь, 2003.
4. Звіт про ведення мисливського господарства за 2002 р. / Кримське республіканське товариство мисливців та рибалок. – Сімферополь, 2003.
5. На пути к национальному парку в Крыму / Под ред. В.А. Бокова, В.Г. Ены, А.Н. Рудыка. – Симферополь: Таврия – Плюс, 2000. – 80 с.
6. Звіт Республіканського комітету з лісового господарства АР Крим за 2002 р. – Сімферополь. 2003.

Поступило в редакцию 12.10.2004

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

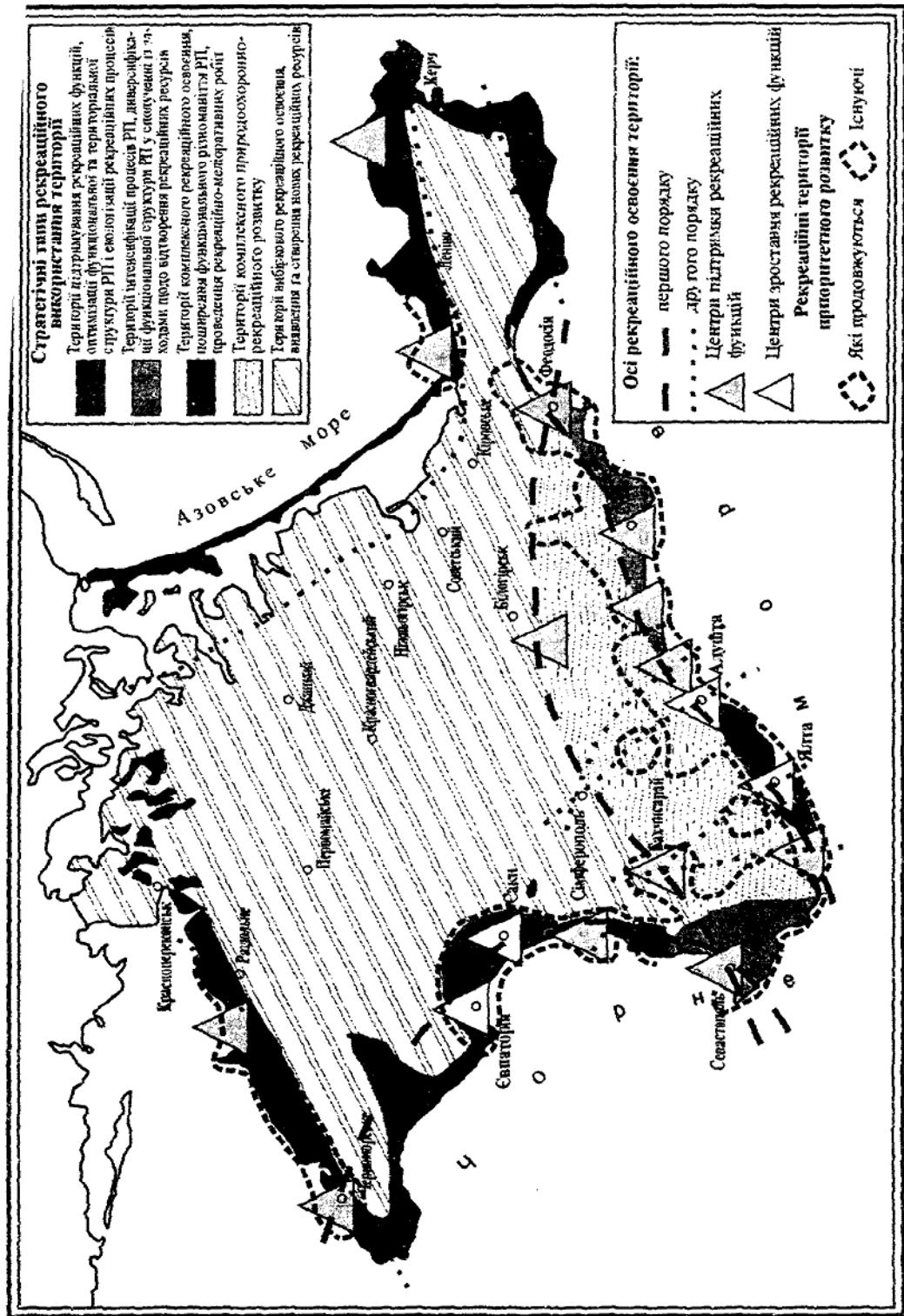

Рис. 1. Стратерія рекреаційного природокористування в Криму.